

Фэн Цзяронг наблюдал, как Тан Фэй звонил деканам больниц. Закончив разговор, он свирепо посмотрел на Фэн Цайцзе. "Обязательства".

Фэн Цайцзе усмехнулся и презрительно сказал: "Можешь быть уверен, что если ты не будешь слишком много делать, сегодняшний спектакль никогда не будет поставлен, пока ты будешь спокойно председательствовать, не останавливайся. Бред контролировать меня, не вмешивайся больше в мою жизнь, я обещаю, что ты можешь быть председателем правления всю жизнь."

"Ты самый тупой и глупый человек в мире. У тебя нет хорошего будущего. Ты должен быть с женщиной, которая ничего не может тебе дать. Глупец." Фэн Цзяронг был вынужден пойти на компромисс, и он не ушел, пока не оставил Это причиняет боль другим.

Самое беспомощное, что он чувствовал в своей жизни, было в этот раз, когда он был вынужден пойти на компромисс.

"Я думаю, что я самый умный и счастливый человек в мире. Такой человек, как ты, который полон денег, не может понять моего счастья. Ну, если ничего не случится, ты можешь идти, моя жена. И детям нужно отдохнуть".

"Когда-нибудь ты пожалеешь об этом".

"Я должен был сказать тебе эту фразу. Когда-нибудь ты об этом пожалеешь".

"Хорошо, тогда посмотрим, кто об этом пожалеет". Фэн Цзяронг свирепо посмотрел на Се Цяньнин, злобно фыркнул, повернулся и ушел, идя очень быстро, и исчез через некоторое время.

Танг Фэй, естественно, быстро последовал за ним, не останавливаясь ни на секунду, становясь все больше и больше похожим на собаку, преданную своему хозяину.

"Несмотря на то, что потребовалось немного слюны, вопрос был решен прекрасно". Фэн Цайцзе выглядел немного гордым.

Се Цяньнин был не в лучшем настроении. Он вздохнул и серьезно спросил: "Маленькая обезьянка, не покажется ли нам это слишком неуважительным по отношению к старшим? В любом случае, он твой отец".

"Если ты не уважаешь стариков, то неудивительно, что младшие поколения не уважают его. Не продолжай думать об этом, хорошо, повлияй на свои эмоции, расслабь свой разум, позволь всему идти своим чередом, и конечным результатом запечатывания старика будет он сам. Причина ее собственного рода не имеет никакого отношения ни к кому, особенно к вам.

"Он баловал ее и отчитывал, не желая, чтобы она всегда думала о старших. Если посмотреть на старших вокруг нее, то мало кто ее вообще любил. Из.

Его взгляды на людей крайние, либо хорошие, либо плохие, а не в среднем положении.

"Я не имею в виду это, я просто думаю, что папа очень бедный. В его жизни есть только один человек. У него не только нет родственников, но даже нет друга. Если хорошенько подумать, то он действительно жалкий человек". Она вздохнула с чувством. Он не мог не посмотреть на дверь, на то, куда уходил Фэн Цзяронг, сочувствуя этому потерянному в деньгах человеку.

Очевидно, что деньги уже бесконечны, и он будет продолжать делать деньги, и он, не

колеблясь, причинит боль окружающим его родственникам ради денег. Печально, но я надеюсь, что у него появится смысл жизни.

"Хорошо, если у него есть деньги, которые его сопровождают. Он не будет чувствовать себя одиноким. Ладно, не думай об этом. После обеда я отвезу тебя в больницу на обследование". Он не позволял ей всегда жалеть других, поэтому ему пришлось перевести тему.

"Ладно, наконец-то я могу выйти подышать. Я давно не видел Сяо Ран. Я очень хочу поболтать с ней, выпить чаю и пройти по магазинам. Раньше мы ходили куда-то вместе и рассказывали все от чистого сердца. Я очень скучаю по ней".

"Когда ты думаешь о ней, я пригласил ее на свидание. Я не стал тебя останавливать. Пока ты осторожна, ты должна помнить, что ты беременная женщина". Он не ограничивал ее свободу, только желал, чтобы она была счастлива. Держать ее крепко дома для защиты - это не значит любить ее, любить ее, тогда все кризисы вокруг нее будут сняты.

"Неужели все в порядке?" Она не могла поверить, как он мог выпустить ее с уверенностью, ведь была еще Хун Шина, плюс Вэнь Шаохуа, эти двое все еще имели ненависть в своих сердцах, даже она догадалась, что они хотели быть против нее, не говоря уже о нем.

Он догадался, о чем она беспокоится, и просто сказал: "Не беспокойся о Хун Шине, она не посмеет ничего сделать сейчас?".

Се Цяньнин была в замешательстве и не могла угадать такие вещи, как сердца людей. "Откуда ты знаешь, что она не осмелится ничего сделать сейчас?"

Со злыми духами в глазах Фэн Цайцзе презрительно улыбнулся и холодно объяснил: "Поскольку Хун Тяньфан остановился, Хун Шина пока не смеет ничего делать. Хун Тяньфан - очень глубокий человеческий город, и у нас такой большой общественный капитал. Он определенно испугается и не посмеет ничего делать, не говоря уже о том, чтобы провоцировать нас. Он начнет действовать только тогда, когда все будет под его контролем. Сейчас он не может все контролировать, поэтому он не будет действовать необдуманно. Чтобы стабилизировать ситуацию, он обязательно подавит Хун Шину и не позволит ей шутить. Что касается Вэнь Шаохуа, то я боюсь, что мне не терпится стать зятем семьи Хун. Если Хун Шина не будет иметь с вами дела, он, естественно, не придет беспокоить вас. Можете быть уверены".

Выслушав его анализ, она уставилась на него широко раскрытыми глазами, восхищенно говоря: "Маленькая обезьянка, ты умеешь читать мысли, почему ты так ясно видишь мысли людей?"

Он никогда не упускал вещи, которые анализировал, как будто он мог понять мысли каждого. Если вы являетесь врагом такого человека, то это просто ужасный враг, враг, которого трудно победить.

"Я не умею читать мысли, я просто вижу вещи более тщательно, особенно людей. Не говори об этих скучных людях. Тебя только что сильно рвало, и твой желудок был пуст. Тетя Чжоу должна быть готова к обеду. Пойдем, сначала немного поедим, а потом поедим в больницу". Он встал, затем помог ей и подошел к обеденному столу.

"Да, мой муж". шутливо ответила она, уже не думая об этом, и поверила всему, что он сказал.

Он говорил так разумно, что она, естественно, поверила, что раз Хун Шина и Вэнь Шаохуа

боятся что-то с ней сделать, то она может пойти подышать свежим воздухом, а не сидеть весь день дома.

Догадка Фэн Цайцзе оказалась верной, Хун Шина не осмелилась ничего предпринять прямо сейчас, и она также отозвала свою просьбу Вэнь Шаохуа, попросив его пока не иметь дела с Се Цяньнин.

Когда Вэнь Шаохуа узнал об этом, он не только не рассердился, но и почувствовал себя намного спокойнее, потому что ему не пришлось провоцировать Се Цяньнина, а затем провоцировать Фэн Цайцзе. Все знают, что Се Цяньнин сейчас является крупнейшим акционером империи клана Фэн, и провоцировать ее - значит искать смерти.

Но он никогда не откажется от положения зятя Хун.

Хун Шина не планировала рожать ребенка в своем животе, поэтому она не знала, что кто-то пойдет в больницу рожать самостоятельно, но она неожиданно столкнулась с Вэнь Шаохуа у входа в больницу и была очень раздражена: "Вэнь Шаохуа, разве ты не хочешь сохранить свою душу? С тобой это невозможно, поэтому, пожалуйста, не приставай ко мне больше".

Этот человек совсем не любит ее, просто хочет залезть к ней в душу. Таких мужчин она видит много. Если бы не беременность его ребенком, она бы никогда не стала его сильно запутывать.

"Сина, что ты делаешь в больнице?" Вэнь Шаохуа ответил вопросом на вопрос, только спросив, что его беспокоит. Он боялся, что она сделает аборт, а он этого не допустит.

"Что я делаю в больнице? Какое тебе до этого дело?" раздраженно спросила она, полная презрения к стоящему перед ней мужчине, и очень сильно его ненавидела.

"Вы здесь, чтобы выбить ребенка, верно?" Он все еще отвечал не на тот вопрос и переспросил ее.

"И что? Вэнь Шаохуа, говорю тебе, я не могу родить этого ребенка, чтобы он не разрушил счастье моей жизни. Даже если я не выйду замуж за Фэн Цайцзе, есть мужчины получше тебя, за которых можно выйти замуж. Для моего достоинства легко найти мужчину с индивидуальностью, но этим мужчиной точно не будешь ты". Если бы не появление Фэн Цзы, нарушившее ее жизнь, она, вероятно, уже вышла замуж за другого мужчину. ...

Она не хотела провести свою жизнь с таким плохим человеком, как Вэнь Шаохуа, не говоря уже о том, что он был женат, и женщина, которая развелась с ним, была Се Миншань. По Се Миншань она поняла, каким мужем был Вэнь Шаохуа. Она не хотела стать второй Се Миншань.

Вэнь Шаохуа был глубоко потрясен. Если бы не уговоры, он бы уже давно повернулся лицом, но нет возможности, у него нет капитала, чтобы повернуться лицом, и он может только терпеть: "Сина, неужели ты не можешь принять меня ради ребенка?".

"Я даже не хочу этого ребенка, как я могу принять тебя ради него?" Хун Сина была полна презрения, а затем предупредила: "Не беспокой меня больше. Я договорилась с врачом, и ребенок будет абортирован сегодня. .."

"Я запрещаю тебе выкидывать ребенка".

"Нет, почему ты не можешь сказать мне об этом? Я должна убить этого ребенка".

"Это мой ребенок, я не разрешаю тебе сбивать его с ног, не разрешай". Вэнь Шаохуа разозлился, немного неконтролируемо, и взял Хун Шину за руку, чтобы помешать ей войти в больницу.

Хун Шина с силой отпихнула его, но тоже очень сердито: "Ты не имеешь права говорить мне, я не имею к тебе никакого отношения, не останавливай меня, иначе я вызову полицию и подам на тебя в суд за сексуальное домогательство".

"Сина, я могу сделать для тебя все, только умоляю тебя не вырубать ребенка, хорошо?".

"Я не буду пока разбираться с Се Цяньнин, так что мне нечего с тобой делать. Если ты так хочешь детей, иди к Се Миншань. Она была твоей женой. Думаю, она будет рада родить тебе детей".

"У меня нет ничего общего с Се Миншань".

"Тогда у тебя нет ничего общего со мной, не приставай ко мне больше, ты слышал?" Хун Шина снова предупредила Вэнь Шаохуа, а затем вошла в больницу.

Вэнь Шаохуа сошел с ума и бросился вперед, оттаскивая ее назад, не говоря ни слова.

"Вэнь Шаохуа, что ты делаешь, отпусти меня".

"Я не позволю тебе вырубить этого ребенка, ни за что".

"Кто ты такая, какая у тебя квалификация, чтобы решать мои дела?"

"Отпусти, если слышишь, отпусти". Хун Шина отчаянно боролась, несмотря на то, что она была беременной женщиной.

Но как бы она не боролась, Вэнь Шаохуа не отпускал ее, и заставлял ее идти в сторону машины, желая увести ее.

Однако Хун Шина не захотела и боролась с ним у входа в больницу.

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2081648>